

В номере:

- 1** **Китайские «болванчики»**
Олег Панфилов
- 1** **Центральная Азия и Китай**
Рашид Г. Абдулло
- 2** **Хроника двух недель**
- 4** **Непонятный трубопровод**
Ярослав Разумов
- 5** **На пути в «Поднебесную»**
Балыш Юлдашев
- 6** **Китай в регионе**
Евгений Румянцев
- 8** **Послесловие.
Цифры и цитаты**

Центральная Азия и Китай

Рашид Г. Абдулло

Китай является одной из трёх мировых держав, оказывающих серьезное влияние на развитие стран Центральной Азии. И если Россия является для новых независимых государств региона традиционным партнером, то начало современной истории отношений стран региона с Китаем, а так же и США, уходит в последние 2-3 года «горбачевской» перестройки. После же обретения ими независимости эти отношения поднялись на качественно новый уровень. С той лишь особенностью, что для Китая установление отношений с центрально-азиатскими странами является, всё же, восстановлением давних многовековых политических отношений, до завоевания региона царской Россией во второй половине XIX века.

Страны Центральной Азии и Китай в равной мере заинтересованы в развитии двусторонних отношений. Китай, на данный момент, рассматривается странами

Центральной Азии как мировая держава, способная уравновесить влияние двух других мировых держав, и, при необходимости, демпинговать, возможное политическое давление с их стороны. Китай уже подтвердил, что может быть надёжным союзником этих стран. После событий в Андижане правительство Узбекистана подверглось мощному политическому давлению со стороны США, требовавших проведения немедленного международного расследования произошедшей трагедии. Пекин однозначно поддержал жесткую позицию руководства Узбекистана в отношении этих событий.

Пекин также рассматривается странами Центральной Азии как надёжный союзник в борьбе с теми внутренними или региональными силами, вне зависимости от того, придерживаются ли они исламских, либерально-демократических или каких-либо иных взглядов, которые могут рассматриваться не только руководством этих стран, но и самими китайцами как деструктивные.

Китайские «болванчики»

Олег Панфилов

Два месяца назад московский Центр Карнеги издал исследование профессора Фуданьского университета в Шанхае, руководителя Центра изучения России, восточной Европы и Центральной Азии Чжао Хуаншэна «Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества». Вероятно, это первое наиболее полное исследование, изданное на русском языке, в котором объясняется, что такое ШОС, история его образования, а также, что очень важно, разъясняется его эффективность.

Конечно, это исследование только китайского ученого, и чтобы осознать целесообразность появления этой международной структуры, необходимо сравнить его с подобными исследованиями в других странах Центральной Азии. Пока же, начиная с 1996 года, когда была образована «шанхайская пятерка», или с 2001 года, после преобразования в ШОС, а затем и после присоединения к ней Узбекистана, о целях и задачах мы заём исключительно из новостных сообщений.

Профессор Чжао Хуаншэн по большей части пишет о главной причине появления ШОС, когда Россия, Китай, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан решили подписать «Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы». Затем в документах ШОС появились рекомендации о борьбе с международным терроризмом. Автор исследования, хотя и пишет о том, что ШОС не является противовесом влияния в соперничестве России, Китая и США, тем не менее, не скрывает своего разочарования: «Хотя военное сотрудничество центральноазиатских государств с США и НАТО не противоречит целям ШОС в области безопасности, оно может сыграть для организации определенную негативную роль».

Иными словами, если суммировать подписанные ШОС документы о военном сотрудничестве, мы все боимся международного терроризма, но бороться с ним мы будем своими способами. ШОС не скрывает цели «терроризма» — Чечня в России, «Восточный Туркестан» в Китае. Но совершенно очевидно другое — члены ШОС должны безоговорочно потакать действиям российской армии в Чечне и усилиям по усмирению сепаратистов в Восточном Китае. Для чего же в ШОС нужны центральноазиатские

Окончание читайте на стр. 3

Наконец, Китай рассматривается странами региона и как источник инвестиций в реальную экономику, что особенно важно для таких стран, как Таджикистан и Кыргызстан, не обладающих столь привлекательными для западных стран запасами углеводородного сырья. В то же время, Казахстану китайские инвестиции, особенно в нефтегазовую сферу, помогут диверсифицировать источники внешних инвестиций. В свою очередь, данное обстоятельство позволит уравновесить западное присутствие в этом секторе национальной экономики и предотвратить возможность его использования в качестве инструмента политического давления на руководство страны.

Что же касается Китая, то в последние годы существования СССР и в начальный период независимости стран Центральной Азии последние были для него новым рынком сбыта своих товаров. Одновременно данное обстоятельство позволяло ему дать импульс развитию западных регионов.

Окончание читайте на стр. 3

ХРОНИКА ДВУХ НЕДЕЛЬ

В Душанбе состоялась встреча президента **Таджикистана** Эмомали Рахмонова с председателем Совета директоров акционерного общества «РусАл» Олегом Дерипаска. Как сообщил Дерипаска журналистам, в ходе встречи стороны обсудили ход выполнения соглашения, относительно строительства электростанции, нового алюминиевого завода, а также увеличения производственных мощностей Таджикского алюминиевого завода, подписанного в октябре прошлого года. По словам Дерипаска, в ближайшие две недели правительство Таджикистана должно определиться со сроками возобновления строительства Рогунской ГЭС и это произойдет обязательно в этом году.

Во время встречи также обсуждался вопрос о строительстве нового алюминиевого завода в Дангаринском районе Хатлонской области на юге страны, во что «РусАл» намерен вложить \$ 600 млн. «РусАл» также намерен инвестировать около \$200 млн. на реконструкцию действующего алюминиевого завода.

Президент Таджикистана Эмомали Рахмонов встретился с Карлосом Пинеура, новым руководителем миссии Международного Валютного Фонда в Таджикистане. Как сообщил журналистам пресс-секретарь главы государства Абдуфаттох Шарипов, стороны были едины в том, что в результате реализации мер в рамках экономической программы правительства за истекший период текущего года были сохранены тенденция макроэкономической стабилизации и темпы подъема экономики. Кроме того, во время встречи было отмечено, что реальный ВВП по результатам семи месяцев 2005 года увеличился на 8,6 % по сравнению с аналогичным периодом 2004 года, обеспечен рост объемов производства промышленности на 8,9 %, сельского хозяйства — на 7,5 %.

В **Казахстане** практически все значимые события инициируются в рамках подготовки к выборам Президента Казахстана 4 декабря. Так, 12 сентября доверенные лица нынешнего главы государства передали в Центральную избирательную комиссию документы на регистрацию Нурсултана Назарбаева кандидата в президенты. О намерении участвовать в выборах также заявляли лидер движения «За справедливый Казахстан», экс-спикер Мажилиса (нижней палаты парламента), неожиданно подавший в оппозицию, Жармахан Туякбай, а также лидер партии «Ак жол» Алихан Байменов. Напомним, Нурсултан Назарбаев принял решение баллотироваться на выборах от партии «Отан».

Одним из наиболее заметных событий последних дней стал также визит в Казахстан экс-президента США Билла Клинтон

на, который, кстати, во время визита заявил, что Казахстан может занять пост председателя ОБСЕ в 2009 году. По его мнению, для Казахстана «пришло время». Примечательно, что во время своего 8-летнего президентства г-н Клинтон ни разу не посетил Казахстан. Однако это не помешало ему 7 сентября подписать с министром здравоохранения этой страны Ерболатом Досаевым соглашение по вступлению Казахстана в Консорциум Фонда Клинтон — группы из 40 стран мира, которые получают препараты и оборудование для диагностики ВИЧ/СПИД по специальным ценам. Присоединение Казахстана к консорциуму даст возможность покупать высококачественные антиретровирусные препараты ниже на 50-90% самых низких рыночных цен.

Впрочем, г-н Клинтон успел также встретиться с главным оппонентом Назарбаева на выборах, председателем движения «За справедливый Казахстан» Жармаханом Туякбаем. Во время встречи Клинтон пообещал лидеру казахстанской оппозиции содействовать в привлечении Центра Картера для наблюдения за президентскими выборами в Казахстане.

Также весьма важным событием в Казахстане следует назвать призыв президента страны Нурсултана Назарбаева к большей терпимости в вопросах языковой политики. По его словам, казахстанцы должны создать необходимые условия для обучения детей, хорошо их выучить, и потом уже спрашивать с них знание и казахского, и русского языков. «А пока мы не можем упрекать людей за незнание казахского или русского», — считает президент. В Казахстане проживают представители 130 национальностей и 45 конфессий.

Тенденциозным стоит признать также озвученное на недавнем гражданском форуме в Астане заявление г-на Назарбаева, которое можно рассматривать и как поручение: «Наш парламент и правительство будут строго следить как за зарубежными, так и за внутренними НПО по вопросу строгого выполнения наших законов и Конституции страны». По его словам, «мы должны четко представлять — согласно нашим законам, иностранные организации, компании, общественные организации не имеют права вмешиваться в политическую жизнь нашего государства, не имеют права финансировать политические партии, тем более в электоральный период, не имеют права иметь средства массовой информации, кроме 20% акций».

Весьма своеобразным стал также комментарий президента Казахстана скандального законопроекта по регули-

рованию деятельности НПО, принятый парламентом, но признанный Конституционным советом не соответствующим Конституции. По мнению г-на Назарбаева, «депутаты большинством голосов инициировали этот закон неспроста — они видели опасности, происходившее в соседних странах, когда иностранные НПО нахальным образом закачивали деньги и дестабилизировали общество». «Государство оказалось беззащитным перед этим, и что теперь в этих странах, вы знаете лучше меня», — отметил он.

В **Узбекистане** суд над обвиняемыми в майских событиях в Андижане должен пройти в 20-х числах сентября. Официальный Ташкент продолжает придерживаться мнения, что это была спланированная акция, направленная на свержение конституционного строя страны. Того же самого мнения придерживается и Россия, в противовес западным странам, поддерживавшая Узбекистан. Министр обороны Российской Федерации Сергей Иванов заявил по этому поводу: «В НАТО полагают, что была расстреляна мирная демонстрация, но эти демонстранты пытались захватить власть, убивая при этом милиционеров».

В свою очередь Генеральная прокуратура Узбекистана заявила, что, боевики прошли подготовку в соседнем Кыргызстане, южные области которого были выбраны ими, как плацдарм и, фактически, с территории этой страны было совершено вооруженное вторжение в Узбекистан.

Кыргызстан, в лице Премьер-министра Феликса Кулова, с одной стороны, чистично согласился с этим обвинением «...Заявление Генеральной прокуратуры Узбекистана ... в определенной степени имеет под собой основание», с другой — опроверг его в лице и.о. министра обороны Исмаила Исакова, который сказал, что «Никакие иностранные инструкторы не готовили экстремистов на территории Кыргызстана, да и возможностей для этого не существует. заявление генеральной прокуратуры Республики Узбекистан на сей счет не соответствует действительности».

В самом же Узбекистане, продолжается ликвидация неправительственных международных организаций. Так, узбекский суд закрыл представительство в Узбекистане американской неправительственной организации Internews Network по обвинениям в нарушении законодательства о СМИ. Кроме этого недавно также приостановлена деятельность еще одной американской организации — IREX. Напомним, что именно с этого началось следствие в отношении деятельности узбекского представительства Internews Network. ○

Центральная Азия и Китай

Окончание. Начало читайте на стр. 1

В последующем, пользуясь благожелательным отношением центрально-азиатских стран, Китай стал целенаправленно расширять и укреплять свое экономическое присутствие, а затем и влияние в регионе. Это было необходимо ему для решения такой сугубо политической задачи, как урегулирование территориально-пограничных споров, оставшихся в наследство от прежних времен. Эти проблемы были решены в рамках механизма «Шанхайской пятерки».

В последующем для Китая всё более актуальным становились вопросы обеспечения экономической безопасности. Растущей китайской экономике нужны рынки сбыта своих товаров, новые и надежные источники сырья (цветные металлы и пр.) и энергетических (нефть, газ, электроэнергия) ресурсов, которыми располагают страны ЦА. И нет ничего удивительного в том, что Китай проявляет повышенный интерес как к продвижению своих товаров и услуг на центрально-азиатские рынки, так и к изучению возможностей по разработке и реализации проектов импорта из региона сырья и энергетических ресурсов. Таджикистан, в частности, может представлять интерес для Китая и как рынок сбыта своей продукции и как источник необходимого сырья (алюминий, продукция горнодобывающих предприятий, возможно хлопка) и энергоресурсов (гидроэнергетика). Решение этих задач как нельзя лучше способствует функционированию Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), преобразованное в таковое из «шанхайской пятерки» в 15 июня 2001 г. в Шанхае. Правительство КНР резко усилило в последнее время работу по организации различ-

ного рода обучающих семинаров и тренингов для сотрудников различных министерств стран-участниц ШОС в Китае. Участников этих семинаров знакомят с китайским опытом создания свободных экономических зон, привлечения внешних инвестиций, процедурами привлечения китайских инвестиций, созданием и функционированием технопарков и т.д.

После 11 сентября 2001 года, когда стало реальностью военное присутствие США в Центральной Азии, фактически в непосредственной близости от его западных границ, для Китая актуализировалась проблема обеспечения военно-политической безопасности. Пекин был вынужден активизировать свои политические и военные отношения со странами региона как на основе двусторонних отношений, так и в рамках ШОС. Такое сотрудничество с Таджикистаном уже налажено — это поставки в Таджикистан военного обмундирования, средств связи и т.д.

Китай заинтересован в упрочении своего разнообразного присутствия и влияния в Центральной Азии, в поддержании нормальных отношений со странами региона и обеспечении их, как минимум, нейтрального отношения к актуальной и большой для него проблеме «сепаратизма» западных регионов. Прежде всего, к уйгурской проблеме, в основе которой лежит стремление уйгуров к самоопределению. Уйгуры проживают почти во всех странах региона, поэтому Китай не может допустить поддержку уйгурского движения центрально-азиатскими странами. Все эти и многие другие задачи Китай стремится решить и через развитие двусторонних отношений и посредством активизации деятельности ШОС.

Общественность стран Центральной Азии неоднозначно относится к разви-

тию отношений с Китаем. Так, ее очень сильно беспокоит становящаяся все более очевидной зависимость социальной стабильности этих стран от характера отношений с большим восточным соседом. До сих пор уровень бедности в государствах региона остается достаточно высоким. В Таджикистане, например, сегодня в черте или за чертой бедности находится 64% населения республики. Одним из наиболее важных источников существования малоимущего населения в государствах Центральной Азии, являются дешевые китайские товары. У них просто нет возможностей покупать более дорогую, а, следовательно, и более качественную продукцию. От возможности заниматься торговлей с Китаем зависит существование и многих тысяч, если не десятков тысяч торговцев, курсирующих между своими государствами и Китаем, и, может быть, сотен тысяч людей, занимающихся их реализацией по всем уголкам Центральной Азии. Замечено, что когда Китай, в силу каких-то обстоятельств, на несколько дней закрывает свои границы и когда, соответственно, замедляются торговые потоки, тут же происходят изменения в курсах валют.

Столь высокий уровень зависимости социально-экономической стабильности в странах Центральной Азии от поддержания нормальных отношений с Китаем, делает их позиции во взаимоотношениях со своим восточным соседом достаточно уязвимыми. Именно поэтому, развивая двусторонние отношения с Китаем и состоя вместе с ним в ШОС, они оставляют открытыми двери для экономического, политического и военного сотрудничества с Россией, США, странами Западной Европы, Среднего и Ближнего Востока. ●

Китайские болванчики

Окончание. Начало читайте на стр. 1

страны? Только ли для того, чтобы «до кучи» собрать всех, чтобы говорить о некоей силе, о некоем блоке, по своим военно-политическим задачам ничем не отличающимся от Варшавского договора, благополучно скончавшемся 1 июля 1991 года?

Понятно, что в документах ШОС не может быть гарантий соблюдения прав человека членами-государствами. Более того, члены ШОС как-то согласились с утверждением, что несоблюдение прав человека не может быть причиной для разногласий, а тем более, не дай Бог, вмешательства во внутренние дела. Такое отношение к основным принципам демократии только подтверждает тоталитаризм в основе создания ШОС — государство превыше прав человека.

Чем же еще может быть привлекательна ШОС? Экономическими отношениями? Но профессор Чжао Хуаншэн и здесь достаточно открыто заявил: «ШОС остается объединением довольно бедных стран», разъясняя, что на самом деле «репутация качества на рынках Центральной Азии невысока» и она компенсируется низкими ценами. Поэтому на рынках центральноазиатских

стран все больше китайского ширпотреба, который по ценам отвечает покупательской возможности населения, но значительно уступает качеству турецким или иранским товарам.

Тем не менее, девятый год президенты, премьер-министры и просто министры аккуратно собираются, чтобы засвидетельствовать свое виртуальное участие в военно-политическом блоке, который дает лишь возможность участвовать в саммитах, но ничего не дает для развития экономики. Никто не осмеливается сказать, что дружить против кого-то — увлечение обиженных и недалеконравных, играющих второстепенные роли в большой игре России и Китая.

В балете их называют кордебалетом, на эстраде — бэквокалом, в кино — массовой. Во многих советских семьях на комодах или в сервантах стояли глиняные китайские болванчики. Закрепленные на шарнирах головы качались в зависимости от того, кто их ткнет по затылку. Не ткнут — стоят безмолвно, не выражая своим присутствием ничего, кроме моды на китайское в те далекие времена, когда дружба с Китаем была популярной. А по радио рефреном звучали задорные слова «Москва-Пекин, Москва-Пекин, идут-идут вперед народы!»... ●

Непонятный трубопровод

Ярослав Разумов

КАЗАХСТАН

В Казахстане почти все годы независимости постоянно и активно обсуждалась тема экспортных нефтепроводов. Толчков к этому было два. Первый — это сформировавшееся вскоре после распада Советского Союза во многом под влиянием западных политиков, мнение, что Казахстан сказочно богат нефтью (хотя, безусловно, существуют и определенные объективные основания для таких оценок), второй — стремление к максимальной возможной независимости от России. Ведь единственный на момент крушения СССР нефтепровод, шедший из республики и автоматически ставший в силу этого крушения экспортным, шел в Россию, на Самару.

Весной 1997 года совершенно неожиданно между лидерами Казахстана и Китая был подписан документ о строительстве нефтепровода из Казахстана на КНР. Это стало сенсацией — в открытом режиме до того эта идея не прорабатывалась даже на уровне неофициальных экспертных дискуссий. Было вообще ощущение, что такое решение оказалось в Казахстане неожиданным, в большей или меньшей степени, абсолютно для всех. Вскоре ощущение шока от столь неожиданного и грандиозного проекта начало сменяться другими эмоциями. Часто негативными, так как в обществе явно появился заряд китаефобии. Затем эта тема стала звучать и в политической сфере. Оппозиционные движения активно критиковали власти за поддержку проекта, говоря о начале «китаизации» Казахстана. Наверное, эти опасения можно было бы легко успокоить, если бы властью были разъяснены подробности проекта. Как он будет финансироваться? Чей рабочий персонал будет строить? На каких условиях и кем эксплуатироваться? Зачем, собственно, этот проект нужен Казахстану, коль скоро проблем с экспорт нефти и со сбытом ее на традиционных рынках нет? И, наконец, где взять необходимые для заполнения трубопровода 20 млн. тонн нефти (его проектная мощность)? На тот момент это было более чем половина добывавшейся в Казахстане нефти, при чем львиную долю добывали (соответственно, и распоряжались ею) западные компании, о желании подавляющего большинства которых поставлять нефть в Китай ничего слышно не было. А тех объемов, которые добывала в Казахстане Китайская национальная нефтегазовая корпорация в районе города Актюбинск, было явно недостаточно.

Так подробно сейчас вспоминаются вопросы к проекту, звучавшие во второй половине 1990-х годов потому, что и сегодня на большинство из них нет ясного ответа. В те годы проект как-то сам со-

бой забылся, о нем постепенно просто перестали писать и говорить, поскольку дальше политических деклараций дело не шло. Это дало возможность местным аналитикам даже предположить, что проект этого нефтепровода был просто способом политического давления на Москву и Вашингтон с целью показать последним, что у Алматы (тогда еще не Астаны) есть возможности для геополитического маневрирования. Так же некоторые считают и сейчас. Например, известный казахстанский политолог Константин Сыроежкин видит в желании Астаны осуществить этот проект, попытку ослабить влияние Москвы и Вашингтона:

— Геополитики здесь больше, чем экономики. Это результат стремления к диверсификации маршрутов экспорта. В определенной мере и нефтепровод на Китай, и маршрут Баку-Джейхан — оба ослабляют монополию России и, как бы, уравнивают друг друга.

Но если резон Казахстана действительно в этом (игра с такими партнерами рискованна для молодой страны, но, предположим, что на нее решились), то в чем же резоны Китая? Чего больше для него в проекте сложного и дорогого нефтепровода — геополитики или экономики? Это сейчас главный вопрос для определения будущего всей этой большой интриги.

Так же неожиданно, как и в 1997 году, в начале 2004 года проект пережил свое второе рождение. И вновь такое же загадочное. Многие в Казахстане задаются вопросом: зачем стране этот проект? Единственный аргумент «за» сводится к тому, что в КНР потребление нефти растет. Но разве где-то в мире оно падает? Сегодня любой региональный рынок мира стабилен и надежен для продавца нефти. На фоне таких неясностей заметно пока еще не резкое, но уже имеющееся возрождение опасений — не является ли для Китая этот проект, в первую очередь, инструментом расширения своего геополитического влияния? Тем более, что по-прежнему не ясно где будет брать нефть для поставок по этому нефтепроводу. Официальные лица Казахстана, в частности, министр энергетики Владимир Школьник, говорят, что в соответствии с казахстанско-китайскими соглашениями о строительстве трубопровода, заполнение и обеспечение его нефтью является ответственностью китайской стороны. Но в самом Казахстане сейчас вряд ли возможно найти для этого более 10 млн. тонн. Это ли стратегический объем для КНР? Стоит ли ради этого «городить огород», или, скорее, «Китайскую стену», из труб и амбиций?

Как об одном из источников нефти для проекта порой говорят о возможности российских поставок. Ляззат Киинов, вице-министр энергетики и минераль-

ных ресурсов, заявил нынешним летом: «Пока мы рассчитываем, что заполнение пойдет за счет сибирской нефти — такая возможность у нас есть». Это говорят не только официальные лица. Известный экономист, а в прошлом сотрудник института экономических исследований при Министерстве экономики Казахстана, Канат Берентаев, также считает, что будущая «труба» будет заполняться с заметным участием российской нефти.

— Но экономически разумнее было бы все же не строить широтный нефтепровод, а работать по системе СВОП. Китайская нефтедобывающая компания, работающая на западе Казахстана, передавала бы нефть в Россию по имеющемуся нефтепроводу на Самару, а россияне поставляли бы сопоставимый объем нефти из Западной Сибири через Казахстан по нефтепроводу, идущему из Омска на станцию Атасу. Казахстан имел бы прибыль от транзита нефти и, в то же время, не происходило бы ее удорожания, как это будет после строительства нового нефтепровода на Китай, — считает г-н Берентаев.

В этой идее виден безусловный резон, но... Возможность поставки транзитом через Казахстан в Китай российской нефти, на «Российском нефтегазовом конгрессе-2005» опроверг президент акционерного общества «Транснефть» Семен Вайншток. Идею СВОП он не комментировал, говорил лишь о поставках сибирской нефти по будущему казахстанско-китайскому нефтепроводу, но, кажется, его слова были исчерпывающими:

— Я много слышал об этом нефтепроводе из периодической печати и разного рода писем, но с нашей компанией на этот счет никто не работает. Ведутся какие-то переговоры с нефтяниками, что закономерно. А когда с ними договорятся и придут к нам, то «Транснефть» скажет, что у нас нет такой возможности. У нас нет достаточного количества легкой нефти для таких поставок, и вообще это очень дорого.

Еще одно распространенное мнение — нефтепровод строится на перспективу большой нефти с шельфа Каспия. Но и это не снимает вопросов, даже наоборот. Добыча первой нефти на шельфе ожидается только в 2007 году. Каков будет ее объем, себестоимость (рентабельно ли будет ее качать через весь Казахстан в Китай?), да и захотят ли американские и европейские члены каспийского консорциума облегчать положение китайского энергетического рынка в ущерб собственному?

Что же в «сухом остатке»? Строительство нефтепровода, поиск финансов и нефти для которого берут на себя китайцы (а управлять, вроде как, будут обе страны вместе!) и неясность с ресурсной базой для него. Есть над чем думать экспертам и задумываться общественности. ○

На пути в «Поднебесную»

Бальш Юлдашев

ТУРКМЕНИСТАН

Китайский панбархат у туркменских невест нарасхват. Дело дошло до того, что специализированная фабрика уже строится в родовом селении Туркменбаши, причем под личным контролем госпожи У И, одной из влиятельных, согласно рейтингу Forbes, особ планеты. 67-летняя заместитель премьер-министра Госсовета Китая делает это неспроста. Будучи в Ашгабаде, она заявила, что в обозримом будущем Туркменистан может стать одним из ключевых партнеров для Поднебесной империи. В качестве аргумента — пестрый состав сопровождавшей ее в Ашгабад делегации, в которую вошли руководители Экспортно-импортного банка, министерств связи, коммерции, нефтегазовой компании CNPC, инвестиционной СІТІС, электротехнической СНІТ, машиностроительной CNMEG и даже горнодобывающей CNMC.

«Мы многому учились у китайских друзей». Сапармурат Ниязов говорит об этом при каждом удобном случае, сейчас он готовится к официальному визиту в Пекин. Сроки неопределенные, первая половина 2006 года. В обоих государствах действительно есть институты народных представителей, такие как Всекитайское собрание и Туркменский Народный Совет (Халк Маслахаты), атрибутами национального возрождения являются «Единый Фронт» в КНР и туркменское «Возрождение» («Галкыныш»). В целом, схожее отношение к вопросам прав человека, еще в 2000 году в Совместной декларации ими был отвергнут тезис «приоритета прав человека над суверенитетом». Этим перечень использованных рецептов, пожалуй, и ограничивается. В Китае, как ни крути — коллективная иерархия власти, в Туркменистане — единоличная, помимо Компартии в КНР еще восемь партий, в Туркменистане — одна. Экономическая модель выстраивается по различным сценариям, хотя потенциально они и взаимодополняемы.

Достигнутые высоты пока невелики, не помогли даже три официальные встречи на высшем уровне. Как известно, Ниязов дважды гостил у «дальних родственников», в 2000 году последовал ответный шаг со стороны прежнего главы КНР Цзян Цзэмина, получившего в дар ахалтекинское жеребца. С того времени, люди из Чин-Мачина (Китай по-туркменски) открыли в Ашгабаде национальный ресторан, был налажен прямой авиарейс Ашгабад-Пекин, челночники наполнили рынки дешевым китайским ширпотребом. При этом объем льготного кредитования со стороны Китая составил чуть больше \$60 миллионов. Chinese National Oil and Gas Corporation вернуло к жизни пару сотен

нефтескважин, Huawei Technologies обеспечило оборудованием телефонную иотовую связь, компания ZTE интернет-услуги, Capital-Longji Sci-Tech Co. обновляет парк железнодорожных составов. При участии китайцев на начало 2005 года осуществлялось 37 инвестиционных проектов общей стоимостью около \$400 миллионов. В стадии изучения — проекты по реконструкции производственных мощностей химической отрасли, в частности, по использованию йодобромных вод, солей калия и хлора, нефтеперерабатывающего предприятия в городе Сейди Лебапской области. Масштабные же проекты, так и остались на бумаге, в их числе Договоры о разработке туркменского шельфа Каспия, правобережья Амударьи, забуксовал и многообещающий транснациональный газопроводный проект Туркменистан-Китай.

О завоевании китайского рынка не мечтает только ленивый, как собственно и о доступе к туркменским энергоносителям. Экономические темпы развития КНР впечатляют, энергоемкость ее промышленности с каждым годом прогрессирует. Китай уже является вторым после США потребителем нефти в мире. В ближайшее десятилетие 1,3 миллиардная страна намерена отказаться от угля и нефти в пользу экологически чистого природного газа. При этом, Пекин основную ставку помимо соседних источников энергии в России и Казахстане собираются делать на природные ресурсы в Туркменистане, Иране и Судане, которые географически находятся в отдалении от материкового Китая. По этой причине, более жизнеспособными и менее капиталоемкими на первом этапе были признаны варианты прокачки природного газа с соседней Сибири и прокладка нефтепровода с близлежащего Казахстана. Ашгабад, в свою очередь, больше верил в успех предприятия со своими соседями. На поверку, все мечты и приложенные усилия проложить трубу через пограничный Иран в Турцию, как и по территории нестабильного Афганистана в Пакистан оказались несбыточными и напрасными. Турецкий рынок уже занят энергоносителями из России, Ирана и Азербайджана, а к Исламабаду и Дели энергично пробивается Тегеран, опять же не без помощи российского газового монополиста Газпрома, ведущего разработку на базовом сырьевом месторождении Южный Парс.

Так или иначе, можно прогнозировать, что Туркменистан, обладающий мировыми запасами природного газа и оказавшийся на крючке российских трубопроводных коммуникаций, в 2006 году попытается наверстать упущенное и вновь придать актуальность строительству трубы в восточном направлении. Как говорят туркменские правительственные чины,

на азиатско-тихоокеанском рынке места хватит всем. Если верить в их оптимизм, то для Ашгабада программа-минимум — дойти до шанхайских улиц, максимум — объехать рынки Южной Кореи и Японии. Как известно, еще в конце девяностых годов, технико-экономическое обоснование «проекта века» совместно подготовили американский Exxon, японская Mitsubishi Corporation и Chinese National Petroleum Company. Согласно проекту, общая протяженность транснационального газопровода мощностью в 30 миллиардов кубометров газа в год — 8300 километров, из них от Туркменистана до населенного пункта восточного Китая — Lianyungang около 6000 километров, остальной путь по подводному маршруту до территориальных вод в Мокро Южной Кореи и, наконец, до японского города Nigata. Покойный бывший премьер-министр Японии Кейдзо Обути возвел этот проект в стратегическую цель. «Если природные ресурсы Туркменистана достигнут Тихого океана, а трубопровод дойдет до архипелага, нет сомнений, что это позитивно повлияет на мир и стабильность в азиатском регионе».

По некоторым оценкам, проект можно было бы реализовать за одну пятилетку. Этот маршрут, по целому ряду параметров, уже давно признан экспертами менее дорогостоящим, чем аналогичный из арабского Катара. Ключевым в этом вопросе, конечно же, становится вопрос базового источника, но Ашгабад все еще тянет с результатами аудита природных ресурсов, проведенного международными компаниями. Так или иначе, но перспективность месторождений правобережной части реки Амударья была доказана давно и эксклюзивное право на их разработку, по понятным причинам, хотят получить сами адресаты — китайцы и японцы. Наряду с компаниями Турции, Великобритании и США они проводили в этой зоне геологическое и геофизическое исследование. Контрактная территория площадью в 16000 квадратных километров имеет прогнозируемые ресурсы в 1,7 триллиона кубометров природного топлива.

Пекин также рассчитывает получить доступ к энергоносителям потенциальных стран-энергодоноров и путем поглощения части акций в нефтегазовых проектах. К примеру, PetroChina Company Ltd. — дочка крупнейшей китайской нефтегазовой государственной компании China National Petroleum Corporation (CNPC) уже разместила двадцать процентов акций на \$2,4 миллиарда, чтобы аккумулировать средства на покупку иностранных активов. Аналитический центр российского МДМ-банка в частности прогнозирует, что на эту сумму PetroChina может провести экспансию в том числе в Туркменистане, приобретая такие компании, как Dragon Oil и Burren Energy. ●

Китай в регионе: что ждать в будущем?

Мы представляем одно из мнений специалистов о влиянии Китая на своих соседей вообще и на Центральную Азию, в частности. Мы надеемся, что в ближайших номерах мы будем иметь возможность опубликовать и другие мнения. Корреспондент «Оазиса» Инара Саттарова беседует с китаеведом Евгением Румянцевым.

Евгений Румянцев

Корр.: В последнее время появились мнения, что расширения Китая за счет Сибири, Дальнего Востока и Центральной Азии не стоит опасаться, как не стоит опасаться и экономического развития этой страны. Китайцы могут мигрировать, ездить на заработки, но жить постоянно на чужой территории не будут. Насколько на Ваш взгляд обоснованна такая точка зрения?

Е.Р.: Мнение, о том, что китайцы не живут нигде кроме Китая — ошибочно. Китайские диаспоры существуют во многих странах мира и на всех континентах, и их численность только растёт, особенно, в пограничных государствах. В 2000 году, например, появились данные, говорящие о том, что за пределами Китая проживает 50 миллионов китайцев. Естественно, что эта цифра растёт, потому что Китай перенаселён. Наиболее «свободно» в самом Китае — только на Тибете, где не очень благоприятные климатические условия и в Синь Цзян, в связи с существующей там политической нестабильностью.

Что же касается того, представляет ли Китай какую-то угрозу, то тут сложно сказать однозначно. Смотри, что мы понимаем под угрозой. Если угроза — это непосредственное военное нападение, то России этого не стоит опасаться. Если же рассматривать тот перечень угроз, перед которым стоит каждое современное государство, в плане национальной безопасности, экономики, продовольствия и так далее, то в этом плане Китай представляет собой если не угрозу, то колоссальную проблему, потому что Китай — гигантская, бурно развивающаяся страна, с огромным населением, которое фактически является самостоятельной цивилизацией, потребляющая огромное количество ресурсов. Поэтому естественно, что все думают «что будет, если это развитие продолжится теми же темпами и потребление природных ресурсов будет увеличиваться?»

Корр.: Как Вы думаете, насколько реально китайское экономическое расширение?

Е.Р.: Не секрет, что в Китае существует стратегия выхода за пределы национальных границ. Это значит, что китайские компании должны шире развивать экспорт, покупать активы иностранных предприятий, перемещать производство за границу. Они начали с того, что скупили ряд предприятий пограничных государств, а сейчас делают заявку на покупку

крупных нефтяных предприятий в США, Канаде, Австралии, что является предметом озабоченности определённых слоёв общества, политиков и специальных служб. По моим сведениям, в Канаде, например, разрабатывают или уже готовы поправки в закон об иностранных инвестициях, которые как раз нацелены на то, чтобы воспрепятствовать, во-первых, китайскому коммерческому шпионажу, а во-вторых, такого рода приобретению. Потому что, по утверждению некоторых канадских специалистов, покупка компаний китайцами отличается от покупок представителями других стран, так как, фактически, за всеми китайскими компаниями стоит государство, и, в итоге, активы приобретаются не коммерческими организациями, а государством, которое способно использовать их для отстаивания своих интересов. Плюс, что касается экономического расширения, то китайские товары расходятся по всему миру, в том числе и в России, что, в общем-то, наносит ущерб национальному производителю. Причем, в ряде случаев, в результате не добросовестной конкуренции, потому что в Китае дешёвая рабочая сила и нет многих социальных завоеваний у трудящихся, которые есть в России и на Западе. К тому же этот экспорт очень поощряется государством, которое в большой степени зависит от него. Что касается непосредственно России, то в 2001 году я опубликовал в московской газете «Российский вестник» статью. Она была написана на основе изученных китайских газет, которые издаются в Москве и на основании некоторых других источников. Тогда, в сентябре 2001 года с визитом в Москве находился тогдашний глава китайского правительства Чжу Жунцзи, который в китайском посольстве в Москве встречался с работающими в России китайскими коммерсантами. Там было сказано, что объём, так называемой, народной торговли составляет \$10 млрд. в год. Что это такое? Это челночный бизнес, то есть это то, что китайцы ввозят, фактически, контрабандным путем. Правда, они отрицают, что это контрабанда, говоря, что это вопрос, оставшийся в наследство от истории, что в этом виноваты некоторые российские предприниматели и таможенники, которые берут взятки — это все они говорят правильно, но в чистом остатке китайский товар сюда ввозится без таможенных пошлин. Что является нарушением действующего законодательства Российской Федерации. И, в общем-то, приведенная выше сумма в 2001 году никому не была известна, и с тех пор, я предпола-

гаю, что она только увеличивается. Потому что ничего по пресечению такой торговли не сделано. Создана совместная группа по изучению данной проблемы, но это любимый китайский метод и, я думаю, не только китайский. Если хотите «замотать» решение вопроса, то создайте совместную группу и проводите её заседания. О том, что такая группа создана мне известно, но о том, что там что-то сделано для урегулирования этого вопроса, введения в законное русло — об этом я не знаю ничего.

Корр.: Это расширение больше идёт и будет идти в дальнейшем в направлении России или Центральной Азии, ведь с Казахстаном у Китая тоже достаточно протяжённая граница?

Е.Р.: Я думаю, что оно будет идти, как выражаются китайские товарищи, по всем азимутам, то есть туда, где они смогут расширяться — они расширятся. Поскольку в Китае 1,5 миллиарда населения, а может быть, и больше, им нужна работа, им нужны источники для существования, поэтому, в общем-то, неизбежно расширение по всем направлениям.

Корр.: Некоторое время назад Аскар Акаев отдал Китаю некоторые приграничные территории. Сейчас новое правительство Кыргызстана пытается снова пересмотреть эти границы и эти территории вернуть. Как Вы думаете, это реально или нет?

Е.Р.: Знаете, я этот вопрос рассматриваю с чувством глубокого сожаления, поскольку территориальный вопрос всегда чреват большими международными осложнениями и если передача этих территорий юридически уже закреплена, то я не представляю, что можно будет практически их вернуть. Я думаю, что в конечном итоге вряд ли Кыргызстан на это пойдёт. Как говорится, «что с возу упало — то пропало».

Корр.: После андижанских событий, Путин поддержал Каримова. Каримов фактически порвал всяческие отношения с США и стал союзником Китая и России. Как Вы можете прокомментировать эти события?

Е.Р.: Что касается Центральной Азии, то здесь определённую роль играет Шанхайская Организация Сотрудничества. В принципе, налаживание отношений можно только приветствовать, естественно, сделав какие-то оговорки, чтобы оно не шло за счёт государственных интере-

Окончание читайте на стр. 7

Китай в регионе: что ждать в будущем?

Окончание. Начало читайте на стр. 6

сов стран-участниц. Сейчас сложная геополитическая ситуация, которую можно охарактеризовать, как «войну всех против всех», поэтому какие-то подобные соглашения совершенно естественны.

Корр.: Как вы расцениваете создание ШОС и его деятельность? Можно ли сделать прогноз дальнейшего развития этой организации?

Е.Р.: Сейчас этот вопрос достаточно острый и интересный, поскольку в последнее время отмечается рост внимания общественности к этой организации, к её действиям в отношении американских баз в Центральной Азии. История создания этой организации началась с подписания соглашения о мерах доверия в районе границы, в которых участвовали с одной стороны — Китай, а с другой — Россия и другие страны, расположенные вдоль границы с Китаем, которое, по мнению некоторых авторитетных отечественных китаеведов, не соответствовало интересам России. Оно было подписано в середине 90-х годов и имело характер односторонних уступок в отношении Китая. Напомню, что речь там шла об ограничениях военной деятельности в ста километрах от границы. Но дело в том, что все российские войска и так находились в ста километрах от границы, между железной дорогой и границей. История формирования ШОС не однозначна. Во-первых, безусловно, эта организация, в которой, главную роль играет Китай, и деятельность которой направляет Китай, но это совсем не значит, что не нужно развивать сотрудничество с Китаем и другими странами членами ШОС, если для этого существует возможность. Во-вторых, что касается намерений Китая в отношении этой организации, то есть факт, указывающий, что на определённом этапе, китайское политическое руководство рассматривало эту организацию, как один из инструментов обеспечения своих интересов в пограничных с Китаем странах. Потому что есть ШОС — это Шанхайская Организация Сотрудничества, а есть ещё проект, о котором в русскоязычном Интернете нет ни одного упоминания, но было в англоязычном — это КОС, то есть Куньминская Организация Сотрудничества. (Куньмин — это центр китайской провинции Юн Нань, на юго-западе Китая.) Речь идёт об объединении в рамках этой организации с Китаем Бирмы и Индии. То, что Индия стала наблюдателем ШОС, видимо, говорит о том, что создание организации КОС застопорилось или

китайская сторона утратила интерес к её созданию. Некоторые в России выдают ШОС за какое-то грандиозное достижение российской внешней политики, что вызывает сомнение. ШОС началась с заключения договоров, которые, в принципе, России были не выгодны. Но сейчас, все-таки, налаживается сотрудничество в рамках этой организации, что способствует улучшению отношений России с Китаем и отстаивание интересов стран этого региона перед какими-то третьими странами, конкретно, скажем, перед Соединёнными Штатами. Однако, что дальше произойдёт с этой организацией ещё надо посмотреть, поскольку, она, с точки зрения, охвата территорий, характера государств, которые в неё входят или могут войти — еще достаточно «рыхлая» организация.

Корр.: У Китая с Индией, если я не ошибаюсь, продолжают оставаться серьёзные приграничные проблемы?

Е.Р.: Да, у них есть приграничные проблемы, но в последние несколько лет сторонами было много сделано для снятия остроты существующих проблем и развития сотрудничества. Сторонами были устранены очевидные ненормальности в результате доброй воли, что, видимо, сильно подняло уровень отношений. Но, а в принципе, Индия и Китай — это два геополитических соперника, два крупнейших государства в Азии, поэтому, естественно, что там будет существовать одновременно как конкуренция и противоречия, так и сотрудничество.

Корр.: Если я не ошибаюсь, Синь Цзян — это всё-таки почти на 90% мусульманский район?

Е.Р.: Думаю, ошибаетесь, потому что он был на 90 с лишним процентов мусульманским в 1949 году, но с тех пор многое изменилось. Сейчас не знаю. Точная цифра численности чисто китайского населения Синь Цзяна не опубликована, но по моим данным она или уже превысила или вот-вот превысит 50 процентов. Поэтому, я думаю, что если через несколько лет провести там демократическое голосование о принадлежности автономного района, то результаты будут очевидны.

Корр.: Значит ли это, что требования уйгуров об отделении, не реально ни при каких условиях?

Е.Р.: Вы знаете, с точки зрения реальной политической ситуации, думаю, это мало вероятно. Хотя жалобы уйгуров мне известны и они, в достаточной степени, соответствуют действительности, но, с

другой стороны — в этом районе значительные успехи за последнее время были достигнуты в социально-экономической жизни.

Корр.: А насколько реально присоединение к материковому Китаю Тайваня?

Е.Р.: Во всяком случае, можно сказать, что давление КНР на Тайвань растёт и в политике, направленной на решение этого вопроса Китаем достигнуты очень большие успехи. Если коротко говорить, то Мао Дзедун в своё время сказал: «Или война вызовет революцию, или революция предотвратит войну». Так вот, если это применить к данной ситуации, то либо Тайвань или его идеологическая деятельность приведёт к внутреннему взрыву в Китае или, если этого взрыва не будет, то Тайвань будет присоединён, и, скорее всего, мирным путём, потому что, с моей точки зрения, ситуация для военного конфликта ещё не созрела.

Корр.: Недавно в Интернете было сообщение одного из китайских политиков о том, что если США будут препятствовать присоединению Тайваня, то Китай вполне может применить ядерное оружие. На сколько это вероятно?

Е.Р.: Я хочу уточнить ситуацию. Это была конференция, организованная одним фондом в Гонконге, где выступал генерал-майор, товарищ Чжу Чэнху, который является начальником Института Оборонных Проблем в составе Университета Народно-освободительной армии Китая, который высказался примерно так, что если США вмешается в конфликт в Тайваньском проливе и применит в отношении Китая своё ракетное оружие, то Китай даст решительный ответ. И Китай уже приготовился к тому, что города к востоку от Сиани (Сиань — это центральный Китай, ближе к Монголии) будут разрушены. Но и Соединённые Штаты тоже должны приготовиться к тому, что на их тихоокеанском побережье тоже будут разрушены 100, 200 или более городов. Конференция проходила в июле, а 1-го сентября, в связи с подготовкой визита главы КНР Ху Цзиньтао в США, который не состоялся в связи со стихийным бедствием, представитель Министерства иностранных дел Китайской народной республики заявил, что это является личной точкой зрения генерал-майора Чжу Чэнху. С учётом знаний китайских реалий поверить в это трудно. И в США на это отреагировали весьма негативно и комментарии по этому поводу было очень много. ○

Послесловие

Цифры

Мнение общества относительно китайского влияния в Центральной Азии отражено в материале нашего автора Рашида Г. Абдулло «Центральная Азия и Китай». Но Китайская Народная Республика также имеет протяженную границу и с Россией, границу, которая сегодня практически не охраняется, во всяком случае так, как она когда-то охранялась Советским Союзом. Некоторые политики пугают россиян неизбежной «китаизацией» страны, другие, наоборот, не считают Китай угрозой для России и полагают, что проблема надумана, и что у Китая есть более насущные проблемы нежели ассимиляция соседних народов или захват их территорий.

Этим вопросом занялся Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), который попытался выяснить отношение россиян ко всему, что касается Китая. Оказывается, только 4% опрошенных считают Китай враждебным по отношению к России государством. Еще 24% рассматривают Китай как экономического и политического соперника России, ее конкурента на мировой арене. Гораздо больше тех, кто видит в современном Китае стратегического партнера (34%) и даже союзника, дружеское государство (22%).

В XXI веке, по мнению почти половины опрошенных, отношения России и Китая станут складываться скорее позитивно: 22% полагают, что отношения двух стран будут союзническими, дружественными, 26% — что партнерскими. Немало и тех, кто прогнозирует, что Китай будет опасным соседом, соперником (25%), но не врагом (6%). Чаще всего опасения конкуренции со стороны Китая высказывают жители Сибирского и Дальневосточного федеральных округов (37 и 44% соответственно против 25% в среднем по России), реже всего — жители Северо-Западного федерального округа (22%).

Если межгосударственные отношения между Россией и Китаем развиваются в целом позитивно, то в экономическом сотрудничестве каждый второй респондент (53%) отмечает дисбаланс в пользу Китая. Только 8% опрошенных видят в двусторонних экономических отношениях больше выгоды для России, еще 25% полагают, что обе страны выигрывают от этого сотрудничества в равной степени. Мнение, что именно КНР получает больше выгоды от сотрудничества, чем Россия, также наиболее распространено в Дальневосточном округе (75%).

Несмотря на нехватку рабочей силы в Сибири и на Дальнем Востоке, участие китайских фирм и работников в освоении богатств этого региона считают скорее опасным для России две трети респондентов (66%, среди жителей Сибирского и Дальневосточного округов еще больше — 71 и 81%). Скорее полезными для страны подобные миграционные процессы считают только 17% россиян.

Большинство опрошенных отрицательно воспринимают основные элементы расширения китайского экономического присутствия в России: рост в магазинах числа товаров из Китая (34% положительно и скорее положительно, 62% — отрицательно и скорее отрицательно), приобретение китайскими бизнесменами собственности в России (+14%, -82%), увеличение числа китайских работников на российских предприятиях (+14% и -81%). В Сибирском федеральном округе опрошенные, напротив, более позитивно настроены к основным направлениям китайской экономической экспансии (товары: +48 и -51%, собственность: +22 и -76%, рабочая сила: +22 и -76%).

Большинство россиян сегодня требуют введения ограничений на проникновение на российский рынок китайских товаров, бизнеса и рабочей силы.

Цитаты

Сказано в эфире радиостанции «Голос Америки»:

«...Некоторые СМИ пугают читателей, что Китай уже наводнил Центральную Азию, что там живут одни китайцы, но это не соответствует действительности. Эта угроза несколько преувеличена. Центральная Азия не является приоритетным направлением для мигрантов Китая. Потенциальных мигрантов больше интересуют США, где проживают более трех миллионов китайцев, Канада, Бразилия, Аргентина, Австралия — развитые страны, в которых есть правовая защищенность и где общество может дать им возможность обосноваться. Кроме того, у нас в регионе высокая безработица, так что с трудоустройством мигрантов будут проблемы...»

*Оразбек Молдалиев,
Центр «Политика, религия и безопасность» (Бишкек)*

«...Китай может быть локомотивом и будет локомотивом, вопрос лишь в том, в какую сторону этот локомотив будет двигаться. Я согласен с тем, что самая большая проблема Китая — это большое количество нерешенных внутренних проблем, которые рано или поздно придется решать. ... Вопрос заключается в том, сумеет ли китайское руководство решить эти проблемы удачно и успешно, и если это случится, то Китай, видимо, сможет стать таким локомотивом для Центральной Азии. Если нет — в этом регионе могут начаться такие проблемы, что мало никому не покажется...»

«...Что касается военных возможностей Китая, то, мне кажется, он сегодня (и даже в отдаленной перспективе) совершенно не думает о каких-то военных операциях в отношении Центральной Азии. Во-первых, это нереально, во-вторых, никто ему этого не позволит, в-третьих, пока не будет решен тайваньский вопрос, все внимание политической и военной элиты Китая будет сосредоточено в этом направлении. Так что, говоря цинично, чем дольше этот вопрос не будет решен, тем легче всем будет...»

*Николай Злобин,
Центр оборонной информации (Вашингтон)*

«...Китай обладает потенциалом быть и локомотивом развития Центральной Азии, и, при определенных обстоятельствах, стать угрозой для стран этого региона. Китай в силу своих огромных физических размеров и экономической мощи обречен играть огромную роль в Центральной Азии...»

*Георгий Кунадзе,
Аппарат президента России по правам человека (Москва)*

Опубликовано в газете "The Washington Times", (США):

Мы в Казахстане считаем, что альтернативы хорошим отношениям и сотрудничеству с этой страной (Китаем, прим. ред.) нет ... Усиление позиций Китая в регионе — явно видимый факт...»

*Касымжоларт Токаев,
Министр иностранных дел Казахстана*

Опубликовано на сайте «Дни.Ру»:

«... Военная мощь Китая находится на том уровне, когда он может подвергнуть риску военный баланс сил в регионе ... Сегодняшние тенденции в модернизации китайской армии могут дать стране силы, способные совершать самые разные военные операции в Азии, которые распространяются далеко за пределы Тайваня и могут создать потенциальную угрозу странам региона.

Доклад Пентагона «Военная мощь КНР»